2010-05-06 **ПРАВДА О КАТЫНИ**

Лев Балаян,

историк

Намеченное нынешними властями на 9 мая осквернение памяти павших – шествие войск НАТО по Красной Площади, торжество победивших правдами и неправдами нашу страну врагов - одно из мерзейших их действий, глумление, подобное тому, что раньше делалось на торжественных пирах, где пили вино из черепов побежденных русичей. Кроме того, они думают, вся страна забыла об избиении ими при помощи ОМОНа ветеранов на Васильевском спуске? Намечаемое кощунство чуть было не предварилось унизительным - парадным и торжественным - признанием перед нынешней польской элитой премьер-министром правительства РФ Путиным правдой лжи о событиях 40-х годов в Катыни. Но – «Ой, туманы мои, растуманы!» - самолет, в котором были собраны самые злобные на сегодняшний день польские русофобы и антисоветчики, пролетев над той самой «старой смоленской дорогой», разбился. Как было сказано в фильме «Формула любви», «Все пришельцы в Россию будут гибнуть под Смоленском». Так, может, мы еще не проиграли эту войну?

.

Немного истории.

После неудачного похода Тухачевского на Варшаву во время Гражданской войны к буржуазной Польше от Советской России отошли по Рижскому мирному договору 1921 года западные земли Украины и Белоруссии. И это очень скоро привело к насильственному ополячиванию населения столь нежданно-негаданно на халяву приобретённых Польшей территорий. Привело к закрытию украинских и белорусских школ; к превращению православных церквей в католические костёлы; к экспроприации у крестьян плодородных земель и к передаче их польским помещикам; к беззаконию и произволу; к гонениям на национальной и религиозной почве; к жестокому подавлению любых проявлений народного недовольства.

Поэтому нахлебавшиеся буржуазного великопольского беспредела, истосковавшиеся по социальной справедливости и подлинной свободе западные украинцы и белорусы,

как своих освободителей и избавителей, как родных, встречали Красную Армию, когда та пришла в их края 17 сентября 1939 года, и все её действия по освобождению Западной Украины и Западной Белоруссии продолжались 12 дней.

Польские воинские части и соединения войск, почти не оказывая сопротивления, сдавались в плен. Польское правительство Козловского, удравшее в Румынию накануне взятия Гитлером Варшавы, фактически предало свой народ, а новое эмигрантское правительство Польши во главе с генералом В. Сикорским было сформировано в Лондоне 30 сентября 1939 года, т.е. спустя две недели после национальной катастрофы.

К моменту вероломного нападения фашистской Германии на СССР в советских тюрьмах, лагерях и местах ссылки содержалось 389 тыс. 382 поляка. Из Лондона очень внимательно следили за судьбой польских военнопленных, которые использовались, в основном, на дорожно-строительных работах, так что если бы они были расстреляны органами Советской власти весной 1940 года, как об этом протрубила на весь мир лживая геббельсовская пропаганда, это стало бы своевременно известно через дипломатические каналы и вызвало бы большой международный резонанс.

К тому же Сикорский, добиваясь сближения с И.В. Сталиным, стремился выставить себя в наилучшем свете, играл роль друга Советского Союза, что опять же исключает вероятность «кровавой расправы», «учинённой» большевиками над польскими военнопленными весной 1940 года. Ничто не указывает на наличие исторической ситуации, которая могла бы явиться стимулом для проведения подобной акции советской стороной.

В то же время у немцев такой стимул в августе – сентябре 1941 года возник после того, как советский посол в Лондоне Иван Майский заключил с поляками 30 июля 1941 года договор о дружбе между двумя правительствами, в соответствии с которым генерал Сикорский должен был сформировать из военнопленных соотечественников в России армию под командованием военнопленного польского генерала Андерса для участия в боевых действиях против Германии. Вот это-то и было для Гитлера стимулом к ликвидации военнопленных поляков, как врагов германской нации, которые, как он знал, были уже амнистированы Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 августа 1941 года – 389 тыс. 41 поляк, в том числе и будущие жертвы немецко-фашистских злодеяний, расстрелянные в Катынском лесу.

Процесс формирования Национальной польской армии под командованием генерала Андерса шёл полным ходом в Советском Союзе, и в количественном отношении она за полгода достигла 76 тыс.110 человек.

Однако, как выяснилось впоследствии, Андерс получил инструкцию от Сикорского: «России ни в коем случае не помогать, а использовать ситуацию с максимальной выгодой для польской нации». Одновременно Сикорский убеждает Черчилля в целесообразности переброски армии Андерса на Ближний Восток, о чём английский премьер пишет И.В. Сталину, и вождь даёт своё добро, причём не только на эвакуацию в Иран самой армии Андерса, но также и членов семей военнослужащих в количестве 43 тыс.755 человек. И Сталину, и Гитлеру было ясно, что Сикорский ведёт двойную игру. По мере того, как возрастала напряжённость в отношениях между Сталиным и Сикорским, происходило потепление между Гитлером и Сикорским. Советско-польская «дружба» завершилась откровенным антисоветским заявлением главы польского эмигрантского правительства от 25 февраля 1943 года, где говорилось, что оно не

желает признать исторические права украинского и белорусского народов на объединение в своих национальных государствах». Иными словами, налицо был факт наглых притязаний польского эмигрантского правительства на советские земли – Западную Украину и Западную Белоруссию. В ответ на это заявление И.В. Сталин сформировал из поляков, лояльных Советскому Союзу, дивизию имени Тадеуша Костюшко численностью 15 тысяч человек. В октябре 1943 года она уже сражалась плечом к плечу с Красной Армией.

Для Гитлера это заявление явилось сигналом к взятию реванша за проигранный им коммунистам Лейпцигский процесс по делу о поджоге рейхстага, и он активизирует деятельность полиции и гестапо Смоленщины по организации катынской провокации.

Уже 15 апреля Германское информбюро передало по берлинскому радио, что немецкие оккупационные власти обнаружили в Катыни близ Смоленска могилы 11 тысяч польских офицеров, расстрелянных еврейскими комиссарами. На следующий день Советское информбюро разоблачило кровавую махинацию гитлеровских палачей, а 19 апреля газета «Правда» в передовой статье писала: «Гитлеровцы изобретают каких-то еврейских комиссаров, якобы участвовавших в убийстве 11 тысяч польских офицеров. Опытным мастерам провокации нетрудно придумать несколько фамилий никогда не существовавших людей. Таких «комиссаров», как Лев Рыбак, Авраам Борисович, Павел Броднинский, Хаим Финберг, названных германским информационным бюро, немецко-фашистские жулики просто выдумали, так как подобных «комиссаров» ни в Смоленском отделении ГПУ, ни вообще в органах НКВД не было и нет».

28 апреля 1943 года в «Правде» была опубликована «нота Советского правительства о решении прервать отношения с Польским правительством», в которой, в частности, говорилось, что «эта враждебная кампания против Советского государства предпринята Польским правительством для того, чтобы путём использования гитлеровской клеветнической фальшивки произвести нажим на Советское правительство с целью вырвать у него территориальные уступки за счёт интересов Советской Украины, Советской Белоруссии и Советской Литвы».

Сразу же после изгнания немецко-фашистских захватчиков из Смоленска (25 сентября 1943 года) И.В. Сталин посылает на место преступления специальную комиссию по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров. В состав комиссии входили: член Чрезвычайной Государственной комиссии (ЧГК занималась расследованием злодеяний гитлеровцев на оккупированных территориях СССР и скрупулёзно подсчитывала ущерб, причинённый ими – Л.Б.), академик Н. Н. Бурденко (председатель Спецкомиссии по Катыни), члены ЧГК: академик Алексей Толстой и митрополит Николай, председатель Всеславянского комитета, генерал-лейтенант А.С. Гундоров, председатель исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца С.А. Колесников, нарком просвещения СССР, академик В.П. Потёмкин, начальник Главного военно-санитарного управления РККА генерал-полковник Е.И. Смирнов, председатель Смоленского облисполкома Р.Е. Мельников. Для выполнения поставленной перед нею задачи комиссия привлекла лучших судебно-медицинских экспертов страны.

В течение четырёх месяцев авторитетная комиссия добросовестно исследовала детали «Катынского дела». 26 января 1944 года во всех центральных газетах было опубликовано убедительнейшее сообщение специальной комиссии, которое камня на

камне не оставило от гитлеровского мифа о Катыни и раскрыло перед всем миром подлинную картину злодеяний немецко-фашистских захватчиков в отношении польских военнопленных офицеров.

Однако в самый разгар «холодной войны» Конгресс США вновь предпринимает попытку реанимировать «Катынский вопрос», даже создаёт т.н. «Комиссию по расследованию «Катынского дела» во главе с конгрессменом Мэдденом.

3-го марта 1952 года «Правда» опубликовала ноту Госдепартаменту США от 29 февраля 1952 г., где, в частности, говорилось: «…возбуждение вопроса о Катынском преступлении через восемь лет после заключения официальной комиссии может преследовать лишь цель оклеветать Советский Союз и реабилитировать таким образом общепризнанных гитлеровских преступников (характерно, что специальная «катынская» комиссия Конгресса США была создана одновременно с утверждением ассигнования 100 миллионов долларов на диверсионно-шпионскую деятельность в ПНР).

К ноте был приложен вновь опубликованный в «Правде» от 3 марта 1952 года полный текст сообщения комиссии Бурденко, собравшей обширный материал, полученный в результате подробного исследования извлечённых из могил трупов и тех документов и вещественных доказательств, которые были обнаружены на трупах и в могилах. Одновременно спецкомиссия Бурденко произвела опрос многочисленных свидетелей из местного населения, показаниями которых точно устанавливаются время и обстоятельства преступлений, совершённых немецкими оккупантами.

Прежде всего, в сообщении даётся справка о том, что представляет собой Катынский лес.

«Издавна Катынский лес был излюбленным местом, где население Смоленска обычно проводило праздничный отдых. Окрестное население пасло скот в Катынском лесу и заготовляло для себя топливо. Никаких запретов и ограничений доступа в Катынский лес не существовало.

Ещё летом 1941 года в этом лесу находился пионерлагерь Промстрахкассы, который был свёрнут лишь в июле 1941 года с захватом Смоленска немецкими оккупантами, лес стал охраняться усиленными патрулями, во многих местах появились надписи, предупреждавшие, что лица, входящие в лес без особого пропуска, подлежат расстрелу на месте.

Особенно строго охранялась та часть Катынского леса, которая именовалась «Козьи горы», а также территория на берегу Днепра, где на небольшом расстоянии от обнаруженных могил польских военнопленных находилась дача – дом отдыха Смоленского управления НКВД. По приходе немцев на этой даче расположилось немецкое военное учреждение, скрывавшееся под условным наименованием «Штаб 537-го строительного батальона» (которое фигурировало и в документах Нюрнбергского процесса).

Из показаний крестьянина Киселёва, 1870 года рождения: «Офицер заявил, что по имеющимся в гестапо сведениям, сотрудники НКВД в 1940 году на участке «Козьих гор» расстреляли польских офицеров, и спросили меня, какие я могу дать по этому поводу показания. Я ответил, что вообще никогда не слыхал, чтобы НКВД производило расстрелы в «Козьих горах», да и вряд ли это вообще возможно, объяснил я офицеру, так как «Козьи горы» совершенно открытое многолюдное место и, если бы там расстреливали, то об этом бы знало всё население близлежащих деревень…».

Киселёв и другие рассказали, как из них буквально выбивали резиновыми дубинками и

угрозами расстрела ложные показания, потом фигурировавшие в великолепно изданной германским МИДом книге, в которой были помещены сфабрикованные немцами материалы по «Катынскому делу». Кроме Киселёва, в этой книге были названы в качестве свидетелей Годезов (он же Годунов), Сильверстов, Андреев, Жигулёв, Кривозёрцев, Захаров.

Комиссией Бурденко было установлено, что Годезов и Сильверстов умерли в 1943 г., до освобождения Смоленской области Красной Армией. Андреев, Жигулёв и Кривозёрцев ушли с немцами. Последний из названных немцами «свидетелей» – Захаров, работавший при немцах старостой в деревне Новые Батеки, рассказал комиссии Бурденко, что его сначала избили до потери сознания, а потом, когда он пришёл в себя, офицер потребовал подписать протокол допроса и он, смалодушничав, под воздействием побоев и угроз расстрела дал ложные показания и подписал протокол.

Гитлеровское командование понимало, что для такой крупномасштабной провокации «свидетелей» явно маловато. И оно распространило среди жителей Смоленска и окрестных деревень «Обращение к населению», которое было помещено в издававшейся немцами в Смоленске газете «Новый путь» (№ 35 (157) от 6 мая 1943 г.: «Вы можете дать данные про массовое убийство, совершённое большевиками в 1940 г. над пленными польскими офицерами и священниками (? – это что-то новое – Л.Б.) в лесу «Козьи горы», около шоссе Гнездово – Катынь. Кто наблюдал автотранспорт от Гнездово в «Козьи горы» или кто видел, или слышал расстрелы? Кто знает жителей, которые могут рассказать об этом? Каждое сообщение будет вознаграждено».

К чести советских граждан, на награду за дачу нужных немцам ложных показаний по Катынскому делу не клюнул никто.

Из обнаруженных судмедэкспертами документов, относящихся ко второй половине 1940 и весне – лету 1941 г., заслуживают особое внимание следующие:

1. На трупе № 92.
Письмо из Варшавы, адресованное Красному Кресту в ЦБ военнопленных, – Москва, ул. Куйбышева, 12. Письмо написано на русском языке. В этом письме Софья Зигонь просит сообщить местопребывание её мужа, Томаша Зигоня. Письмо датировано 12.09. 1940 г. На конверте штамп – «Варшава. 09.1940» и штамп – «Москва, почтамт, 9 экспедиция, 8.10. 1940 г.», а также резолюция красными чернилами «Уч. установить лагерь и направить для вручения – 15.11.40 г». (Подпись неразборчива).

2. На трупе № 4.
Почтовая открытка, заказная № 0112 из Тарнополя с почтовым штемпелем «Тарнополь 12. 11.40 г.» Рукописный текст и адрес обесцвечены.

3. На трупе № 101.
Квитанция № 10293 от 19. 12.39 г., выданная Козельским лагерем о приёме от Левандовского Эдуарда Адамовича золотых часов. На обороте квитанции имеется запись от 14 марта 1941 г. о продаже этих часов «Ювелирторгу».

4. На трупе № 53.
Неотправленная почтовая открытка на польском языке с адресом: Варшава, Багателя,

15, кв. 47, Ирине Кучинской. Датирована 20 июня 1941 года.

Надо сказать, что, готовясь к своей провокации, немецкие оккупационные власти для работ по разрытию могил в Катынском лесу, извлечению оттуда изобличающих их документов и вещественных доказательств, использовали до 500 русских военнопленных, которые после выполнения этой работы были немцами расстреляны.

Из сообщения «Специальной Комиссии по установлению и расследованию обстоятельств расстрела немецко-фашистскими захватчиками в Катынском лесу военнопленных польских офицеров»: «Выводы из свидетельских показаний и судебно-медицинской экспертизы о расстреле немцами военнопленных поляков осенью 1941 года, полностью подтверждаются вещественными доказательствами и документами, извлечёнными из «Катынских могил».

Это и есть правда о Катыни. Неопровержимая правда факта. Все остальное – фальшивка.